

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА ГРАММАТИКИ И ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Турсунова Севара Келдиёр кизи

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В
ПЕРЕВОДАХ ЛИРИКИ А.С. ПУШКИНА НА АНГЛИЙСКИЙ И
ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫКИ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На соискание степени бакалавр по направлению образования
5220100-филология (французский язык)

«РЕКОМЕНДУЕТСЯ К ЗАЩИТЕ»
Зав. Кафедрой «грамматики и истории
французского языка» док.фил. наук,
профессор _____ Ж.А. Якубов
« _____ » _____ 2012 г.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
_____ д.ф.н., проф. Ж.А. Якубов
« _____ » _____ 2012 г.

ТАШКЕНТ – 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....

ПЕРВАЯ ГЛАВА. «ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ».....

1.1. Лингвистическая трактовка «концепта» и направления его изучения в современном языковедении.....

1.2. Современные подходы к понятию концепта.....

1.3. Состав лексико-семантических полей концепта «любовь» в английском, французском и русском языках....

1.4. Сопоставительная характеристика номинаций чувств, ассоциирующихся с пониманием любви в сравниваемых языках.....

ВТОРАЯ ГЛАВА. «ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПЕРЕВОДАХ ЛИРИЧЕСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ А.С. ПУШКИНА НА ФРАНЦУЗСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ».....

1.1. Поэтический текст как объект изучения переводоведения.....

1.2. Возможности перевода лексической представленности любви как чувства с русского языка на английский и французский языки (на материале лирики А.С. Пушкина).....

1.3. Лексическая репрезентация любви как чувства в стихах А.С. Пушкина и ее перевод на английский и французский языки.....

1.4. Специфика демонстрации внутреннего состояния лирического героя при переводе стихов А.С. Пушкина на сопоставляемые языки

БИБЛИОГРАФИЯ.....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивный подход к изучению лексических явлений языка все в большей мере становится преобладающим направлением в развитии современного языковедения (Бабушкин 2001, Вежбицкая 1993, Кубрякова 1996, Попова, Стернин, Степанов 1997 и другие).

Многообразие существующих подходов к исследованию концептов делает возможным признание их как базовых элементов языкового сознания, выразителей культурных особенностей народа.

Под концептом понимается «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Кубрякова 1996: 90).

Изучение вербализации концептов на лексическом уровне при сопоставлении нескольких языков позволяет выявить типологические черты языков относительно их лексических систем и, таким образом, определить основные моменты отражения картины мира в языковом сознании носителей этих языков.

Анализ лексики в сопоставительном языкознании имеет в наши дни разные подходы и разные возможности (Нелюбин, Бухтиярова, Гаркуша, Филиппова 2006). Особенно плодотворным может быть направление, связанное с выяснением специфики перевода лексической репрезентации концептов, позволяющее обнаружить своеобразные лексические средства, эквивалентные определенному содержанию в языке, на который переводится текст.

Высокая степень семантико-стилистической и образной концентрации поэтического текста влечет за собой особую значимость каждого отдельного

слова, каждого отдельного образа, стоящего за этим словом. Возможно, поэтому современное переводоведение к разряду переводческих проблем относит, прежде всего, вопросы поэтической транслитерации, связанные с учетом специфики развития литературы переводного и исходного языков (Нелюбин, Хухуни 2006).

Актуальность предлагаемого квалификационного исследования заключается в том, что в нем изучаются вопросы не только лексической репрезентации одного языкового концепта, в данном случае концепта «любовь», в родственных языках, но и анализируются возможности перевода поэтического текста, содержащего данную лексику, с одного языка на другой при их сопоставлении. Концепт «любовь» привлекает к себе внимание современных лингвистов (Балашова 2004, Воркачев 2003, Дронова 2003, Кузнецова 2005 и др.). Так С.Г. Шафиков, опираясь на данные английского и французского языков, не сопоставляя их и используя подходы теории языка, анализирует «любовь» как концепт и как языковую категорию (Шафиков 2007). На материале двух языков, русского и немецкого, сравниваются способы актуализации концепта «любовь» в русской и немецкой языковых картинах мира (Пименов 2006). В сопоставительном языкознании рассматривается такой фрагмент структуры концепта «любовь», как теоморфные (божественные) признаки, объективированные в поэтических и прозаических произведениях А.С. Пушкина (Пименова, Головач 2006). Реализация концепта «любовь» исследуется в английском и русском языках средствами паремиологии в сопоставительном аспекте (Бушманова 2007). Названный концепт изучается с позиций литературоведения (Рубцова 2006). Данное обстоятельство, безусловно, подтверждает актуальность избранной темы исследования.

Объектом данного исследования является концепт «любовь», исследуемый с позиций сравнения его вербализации в английском, французском и русском языках и с точки зрения теории перевода

перечисленных языков.

Предметом работы избирается семантика лексической репрезентации названного концепта в сопоставляемых языках с учетом возможности нахождения переводческих эквивалентов при функционировании данных лексем в поэтическом тексте.

Цель данной работы состоит в установлении определенного списка лексем, репрезентирующих концепт «любовь» в английском, французском и русском языках в рамках лексико-семантических полей, и в анализе возможностей перевода выявленных лексем с русского языка на английский и французский языки.

Поставленная цель исследования обусловила решение следующих **задач**:

- сопоставить лексико-семантические поля базовых лексем концепта «любовь» в английском, французском и русском языках;
- отметить основные приемы перевода базовых лексем {любовь - *love - amour (m)*) как составляющих любовной лирики А.С. Пушкина на английский и французский языки;
- выявить сходства и различия в переводческой интерпретации любовных чувств к женщине с русского языка на английский и французский языки на материале стихотворений А.С. Пушкина;
- определить возможности перевода лексики, представляющей внутренний мир пушкинского влюбленного лирического героя, на английский и французский языки.

Научная новизна квалификационной работы определяется спецификой подхода к изучению лексической репрезентации концепта «любовь» в дальних родственных языках (английском, французском и русском), с одной стороны, а с другой стороны, анализом специфики переводов выявленных лексем на материале поэтических текстов. В работе имеет место использование когнитивного подхода для выявления лексем,

представляющих концепт «любовь» в рамках лексико-семантических полей.

Теоретическая значимость данного исследования представляется в дальнейшей разработке проблем лексико-семантической репрезентации языковых концептов при сопоставлении родственных языков с применением полевого подхода, в рассмотрении переводоведческих возможностей передачи смысловой стороны поэтического текста с одного родственного языка на другой.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения результатов исследования при чтении курса лекций по сопоставительной лексикологии английского, французского и русского языков, переводоведению поэтического текста и на практических занятиях по переводу с русского языка на английский и французский языки в вузе, а также для составления трехязычных переводных словарей.

Теоретической базой данного исследования послужили работы ведущих представителей когнитивной лингвистики (Бабушкин 2001, Вежбицкая 1993, Залевская 2001, Карасик 2001, Кубрякова 1996, Попова, Стернин 1999, Степанов 1997 и другие), труды известных ученых-типологов, занимающихся сопоставлением языков (Гак 1996, Епифанцева 2001, Кошечкина 2000, Нелюбин, Бухтиярова, Гаркуша, Филиппова 2006, Ощепкова 1989 и другие), видных лингвистов, интересующихся вопросами перевода (Борисова 2007, Епифанцева 2007, Ившин 2007, Марчук 1985, Миронова 2004, Нелюбин, Хухуни 2006).

Материалом для исследования послужили данные толковых, этимологических, переводных словарей английского, французского и русского языков и примеры из оригинальных и переводных текстов. Общий корпус исследуемого материала составил более тысячи единиц на каждом языке, среди которых были избраны лексемы, представляющие концепт «любовь» в исходных поэтических текстах А.С. Пушкина и в переводных текстах на английском и французском языках.

Анализ фактического материала проводился на основе применения **методов** исследования: сопоставительного метода, метода этимологического анализа, описательного метода, метода семантического анализа, количественного метода. Сопоставительный метод позволил выяснить сходные и отличительные моменты лексической репрезентации концепта «любовь» в английском французском и русском языках. Метод этимологического анализа сделал возможным определить степень сходства семантики сопоставляемых лексем, репрезентирующих названный концепт. Описательный метод помог определить возможности поэтического перевода лексем, демонстрирующих этот концепт в поэзии А.С. Пушкина, на английский и французский языки. Применение метода семантического анализа выявило список эквивалентных лексем, выражающих любовные чувства пушкинского лирического героя, на материале переводов стихотворений поэта на английский и французский языки. Использование количественного метода способствовало выяснению основных переводческих приемов, употребляемых при передаче любовных чувств поэта Пушкина на английский и французский языки.

В качестве **гипотезы** выдвигается положение о том, что лексическая представленность концепта «любовь» в английском, французском и русском языках отличается в большей степени своей спецификой, которая проявляется в значительной мере в сложности подбора переводческих эквивалентов при функционировании этой лексики в поэтическом тексте.

1. Результаты исследования позволили сформулировать следующие **положения**, Любовные чувства, представленные в лирике А.С.

Пушкина на русском

языке в виде лексем при переводе на английский и французский языки характеризуются подбором эквивалентной лексики.

2. При переводе лексики, демонстрирующей состояние влюбленного лирического героя стихов А.С. Пушкина, на английский и французский

языки отмечается существенное стремление переводчиков к использованию описательных моментов и к подбору стилистических синонимов данных слов.

Структура и объем квалификационной работы. Квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, словарей, источников фактического материала и приложения.

Во Введении дается объект, предмет исследования, формулируются актуальность, цель, задачи, научная новизна, практическая и теоретическая ценность работы, перечисляются методы исследования и излагаются положения, выносимые на защиту.

В Первой главе «Лексико-семантическая интерпретация концепта «любовь» в английском, французском и русском языках» излагаются основные точки зрения на сущность концепта языка в когнитивной лингвистике, перечисляются подходы изучения языковых концептов в сопоставительном языкознании. В ней анализируется состав лексико-семантических полей, репрезентирующих концепт «любовь» в английском, французском и русском языках, в сопоставительном аспекте. Используя анализ этимологии лексического перечня чувств, сопутствующих любви в сопоставляемых языках, делаются выводы о специфике отражения картины мира и самосознания в проявлениях подобных чувств у носителей сопоставляемых языков.

Во Второй главе «Лексическая представленность концепта «любовь» в переводах лирических стихотворений А.С. Пушкина на французский и английский языки» анализируются существующие подходы к исследованию поэтического текста в рамках переводоведения. В данной главе предлагаются выводы о возможностях перевода лексической представленности любви как чувства с русского языка на английский и французский языки в сопоставительном аспекте на материале любовной лирики А.С. Пушкина.

При этом делается акцент на рассмотрении специфики показа внутреннего мира пушкинского лирического героя при перечислении переводческих приемов, используемых в английских и французских переводах.

В Заключении приводятся результаты исследования в обобщенной форме.

В Приложении представлен список возможных эквивалентов перевода лексики, выражающей любовь как чувство, в стихотворениях А.С. Пушкина на русском, английском и французском языках.

ПЕРВАЯ ГЛАВА. «ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Современные подходы к понятию концепта

Анализ работ современных лингвистов позволяет признать многозначность термина «концепт». Исследователи описывают концепты разного рода: лингвокультурные (Карасик, Слышкин 2001, Степанов 1997, Багринцева 2000), возрастные (Чернышова 2001), грамматические (Кашкин 2001), эмоциональные (Красавский 2001), лексические, фразеологические (Бабушкин 2001), синтаксические (Волохина, Попова 1999) и другие. Несмотря на многообразие существующих подходов к изучению концепта, в исследованиях современных лингвистов улавливаются схожие взгляды на указанный феномен. Так, концепт не только выступает в роли базового элемента языкового сознания индивида, но и является выразителем культурных особенностей народа.

В свете последних исследований термин *концепт*, пришедший в лингвистику, культурологию, а затем и лингвокультурологию из логики и математики, получает всё большее распространение. Перенос акцента с изучения непосредственно языковой системы на анализ концептуальной системы, системы ментальных репрезентаций в психике человека, осуществляемый в лингвокогнитивных и лингвокультурологических работах последних лет (Ю.С. Степанов, 1997; А. Вежицкая, 1996, 1999; И.А. Стернин, 2001; З.Д. Попова, И.А. Стернин 2000, 2001, 2002; В.И. Карасик, 2002), как раз и является современным подходом к исследованию языка, позволяющим создать теоретически обоснованную программу антропологической парадигмы в лингвистике, направленную на раскрытие роли как языковых, так и

неязыковых факторов в концептуальном освоении мира (Е.Н. Конькова, 2001: 3).

С.Г. Воркачѳв считает, что существующие в лингвистике подходы к пониманию концепта условно сводятся к лингвокогнитивному и лингвокультурологическому осмыслению данного явления, если не принимать во внимание взгляды тех лингвистов, которые отождествляют "понятие" и "концепт" (С.Г. Воркачѳв, 2002). К работам подобного рода, выполненным в рамках структурно-системной традиционной парадигмы в лингвистике, следует относить работы таких авторов, как М.В. Никитина и Б.А. Серебренникова.

М.В. Никитин указывает на тесную взаимосвязь концепта со значением: "говоря о понятиях и значениях, мы по существу имеем дело с одним и тем же предметом – концептуальным уровнем абстрагирующих, обобщающих единиц сознания... Поскольку значения – те же понятия, они сохраняют за собой всё то, что относится к понятиям: их содержание, структуру, системные связи, характер отражательной природы и т.д." (М.В. Никитин, 1996: 89). Однако значение отличается от концепта связанностью знака. Концепт же включает, наряду с разносубстратными единицами познания, и вербализованные знания, так как несмотря на возможность разведения понятий концептуальной и языковой картин мира, "нельзя отрицать их существенного пересечения и наложения, а также их постоянного взаимодействия и взаимообогащения" (Б.А. Серебренников, 1988: 144).

В своей книге "Основы лингвистической теории значения" (1988) М.В.Никитин выделяет два уровня сознания – уровень значений и уровень понятий, говоря языком современной терминологии языковой и концептуальной уровни. Структура первого из них своеобразна в каждом языке и связана с особенностями его строя, поскольку уровень значений или языковой уровень формирует семантическую систему

языка, выражая те общие универсальные понятия, которые одинаковы у всех людей и независимы от конкретного языка. Наличие универсального понятийного уровня обеспечивает успех перевода языка на язык и возможность людям, говорящим на разных языках с разными системами значений, понять друг друга (М.В. Никитин, 1988: 42). Однако автор признаёт за понятиями национальную специфику, обусловленную особенностями жизнедеятельности и условиями жизни каждого отдельного этноса.

Итак, автор безоговорочно взаимозаменяет термины *концепт* и *понятие*, которым противопоставляет *значение*, являющееся языковым обозначением понятия, причем последнее, по мнению М.В. Никитина, не всегда обладает языковым выражением. Исследователь проводит границу между уровнем понятий и уровнем значений, называя и тот, и другой концептуальными, и определяет степень и причины национальной специфики на каждом из уровней.

По своим принципиальным положениям концепция Б.А. Серебренникова имеет много общего с позицией М.В. Никитина. Он также проводит грань между значением и понятием, нередко употребляя для обозначения последнего термин *концепт*. Вслед за М.В. Никитиным, Б.А. Серебренников считает, что понятие может получать языковое закрепление в форме слова, словосочетания, то есть в номинативном знаке. Однако принципиально отличным моментом является то, что понятие по Б.А. Серебренникову может опредмечиваться и в неязыковой форме, например, в разного рода творениях человека – артефактах.

Как и М.В. Никитин, выделивший языковой и понятийный уровни сознания, Б.А. Серебренников также разграничивает языковую и концептуальную картины мира. Субстратом концептуальной системы у Б.А. Серебренникова являются концепты, образы, представления,

известные схемы действия и поведения, иными словами, стереотипы, а также некие идеальные сущности, не всегда связанные напрямую с вербальным кодом (Б.А. Серебренников, 1988: 141). В данной формулировке термин концепт по сути заменяет понятие, поскольку автор не делает оговорок на различия между ними. По своему структурному составу концептуальная система гораздо сложнее системы значений, так как включает в себя и невербальные компоненты, точнее, компоненты, не имеющие языкового выражения. Концептуальная система является динамическим образованием в сознании человека, служащим обработке информации о мире и одновременно накапливающим эту информацию (Б.А. Серебренников, 1988: 142).

Примечательно, что в процессе рассуждения о составляющих концептуальной системы исследователь разделяет такие понятия, как *вербальный и невербальный концепт*. Существенная часть концептуальной системы состоит, безусловно, из концептов, принадлежащих к первому типу. Кроме этого, автор говорит о соотношении в психике человека мира действительности и мира своих концептов (Б.А. Серебренников, 1988: 170). Тем самым автор встаёт на принципиально новую ступень в понимании такого явления в человеческой психике как концепт, приближаясь к его современному осмыслению.

Оба исследователя признают факт национальной специфики концептуальной модели мира, которую они считают собственно понятийным отражением языка. Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета (Б.А.Серебренников, 1988: 177).

Таким образом, теоретические положения, представленные этими авторами, работающими в рамках традиционной лингвистики, схожи в

принципиальном понимании концепта как обобщающего абстрагированного понятия, входящего в базовые концептуальные слои психики и являющегося строительным материалом когнитивной картины мира. Традиционное понимание концепта также не исключает рассмотрение вопроса о его национальной специфике, хотя и не предусматривает наличие в концепте ценностного компонента, являющегося основой лингвокультурного подхода к пониманию концепта, разработанного современными исследователями.

В лингвистических публикациях последних лет концепт не отождествляется с понятием. Современная наука определяет концепт и понятие как сущности разного порядка. И хотя понимание термина концепт в современной лингвистике весьма вариативно, да и сам термин не имеет однозначного определения, не вызывает споров лишь то положение, что концепт принадлежит сознанию и включает, в отличие от понятия, не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Если у понятия в общенаучном смысле различают его объём (совокупность вещей, которые охватываются данным понятием) и содержание (совокупность объединённых в нём признаков одного или нескольких предметов), то концепт, по мнению исследователя Е.Н. Коньковой, предполагает только второе – содержание понятия, а также понятийную часть значения, смысл слова. Трудно не согласиться с тем, что концепт, в отличие от понятия, "окружён эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом" (В.А. Маслова, 1997: 56).

Однако перед лингвистами стоит не только проблема разграничения концепта и понятия, но и проблема выявления соотношения концепта и значения языковой единицы, шире, концептуальной и лексико-семантической информации, представляющая собой одну из самых сложных проблем современной лингвистики.

По мнению исследователя Н.Н. Болдырева, языковые значения передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение слова, как утверждает Н.Н. Болдырев, является попыткой дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, выделить его отдельные характеристики с помощью данного слова (Н.Н. Болдырев, 2001: 26-27).

Н.Н. Болдырев приходит к выводу, что языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики.

Концепт и значение являются единицами разных уровней: концепт – единица концептосферы, в терминах А.А. Залевской информационной базы человека, тогда как значение – единица семантического пространства языка. Посредством своих семантических признаков (сем), являющихся компонентами значения, последнее передаёт определённые признаки, образующие концепт (концептуальные признаки), но это всегда лишь часть информационного содержания концепта, получившая языковое выражение. Для полной экспликации концепта, как правило, требуются многочисленные лексические единицы, а значит – многие значения, поскольку будучи сформированной единицей мышления концепт приобретает субъективно-личностный характер, и его содержание вербализуется в значениях слов, используемых для его номинации, в неполном, ограничиваемом этими системными значениями объёме (З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2002: 31).

Как было сказано выше, единого понимания сути концепта в современной лингвистике не выработано, однако направления исследования, ориентированные на тот или иной аспект этого многомерного явления, обозначились довольно-таки чётко.

Мы находим целесообразным представить основные теоретические положения подходов к изучению концепта, разработанных в современной лингвистике и лингвокультурологии. Несмотря на то, что, по сути, все они распадаются на два больших блока: лингвокогнитивный и лингвокультурный, мы выделим 8 подходов (не считая описанного выше традиционного подхода в рамках системно-структурной лингвистики) к исследованию и моделированию концептов с целью наиболее полного и детального раскрытия понимания сущности концепта современными лингвистами.

Принято различать следующие подходы к интерпретации термина концепт:

- 1) лингвокогнитивный;
- 2) лингвокультурный;
- 3) психологический;
- 4) психолингвистический;
- 5) нейропсихолингвистический;
- 6) семантический;
- 7) логико-понятийный;
- 8) логический анализ культурных концептов.

К представителям *лингвокогнитивного подхода* следует отнести И.А.Стернина, З.Д. Попову, В.Н. Телия, Е.С. Кубрякову, А. Соломонику, С.Д. Кацнельсона, Д.С. Лихачёва, С.А. Аскольдова.

По определению "Краткого словаря когнитивных терминов", концепт – это "термин, служащий объяснению единиц ментальных и психологических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике" (Е.С.Кубрякова, 1996: 90). Исследователи, изучающие концепт в рамках лингвокогнитивного

подхода, трактуют его как ментальное образование в сознании индивида, обеспечивающее выход на концептосферу социума, то есть в конечном счете на культуру. Язык служит доказательством того, что в основе наших знаний о мире лежит такая единица ментальной информации как концепт, поскольку именно язык выявляет и объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризован сознанием.

Н.К. Рябцева определяет концепт как "единицу познания мира, имеющую различную степень информативной насыщенности, оставаясь при этом целостным образованием, способным пополняться, изменяться и отражать человеческий опыт" (Н.К. Рябцева, 1991: 77).

Концепт, с точки зрения когнитивной лингвистики, есть "парадигматическая структура, выводимая из синтагматических отношений имени, фиксированных в тексте" (Л.О. Чернейко, В.А. Долинский, 1996: 20-41).

К лингвокогнитивному подходу следует отнести и понимание концепта, представленное А. Соломоником и С.Д. Кацнельсоном, хотя, если быть более точными, по сути своей оно является логико-семантическим. А. Соломоник считает, что концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия (А. Соломоник, 1995: 246). Такой подход согласуется с позицией С.Д. Кацнельсона, который проводит границу между формальными и содержательными понятиями. Первые соотносимы с житейскими знаниями и фиксируются в обычных толковых словарях, вторые – с научными и объясняются в энциклопедических справочниках. Разница между обыденным и научным понятием заключается в стихийном обобщении своего опыта на уровне обыденного понятия и использовании логических приёмов анализа на

уровне научного понятия. Однако между любыми уровневыми образованиями, по мнению С.Д. Кацнельсона, можно найти промежуточные явления, некие ментальные сущности, которые можно было бы определить как уже не представления, но еще и не понятия. Концепты и представляют собой эти промежуточные ментальные образования (см. В.И. Карасик, 2002: 138).

Позицию Д.С. Лихачёва также можно отнести к категории лингвокогнитивная, однако в данном случае наблюдается некий уклон в сторону психологического подхода, поскольку, раскрывая своё понимание такого явления как концепт, в центр исследовательских интересов Д.С. Лихачёв ставит индивидуально-психические особенности человека. При определении концепта Д.С. Лихачёв придаёт большое значение личностному компоненту в формировании концепта, что "не обедняет, а даже обогащает и расширяет последний. У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков (последнее не менее важно), которыми определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда вопреком и их бедность, однозначность" (Д.С. Лихачёв, 1997: 281).

Исходя из основной функции концепта по Д.С. Лихачёву, заключающейся в замещении всех значений слова, где концепт по сути выступает как вариант отражения значения, как индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закреплённого, С.А. Аскольдов определяет концепт как "общее понятие, замещающее нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода" (С.А. Аскольдов, 1997: 269).

В целом можно сказать, что Д.С. Лихачёв трактует концепт с точки зрения отдельного носителя языка или с позиций "человеческой идиосферы" (Д.С. Лихачёв, 1993: 4), однако автор признаёт и всеобщность концептов, без которой общение между представителями разных

этносов невозможно.

И.А. Стернин трактует концепт как "комплексную мыслительную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои" (З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2002: 27).

Учитывая положения теории организации значения слова, И.А. Стернин впервые разрабатывает полевую модель концепта, которая явилась попыткой описать столь сложную многослойную структуру концепта. Однако исследователь указывает на то, что структура концепта в отличие от структуры значения слова не жёсткая. Это объясняется подвижностью, динамичностью самого концепта в процессе мышления. Концепт постоянно функционирует, актуализируясь в разных своих составных частях и аспектах, он всё время соединяется с другими концептами или отталкивается от них.

И.А. Стернин представляет модель концепта в терминах ядра и периферии. В результате анализа данных, полученных в ходе психолингвистического эксперимента, автор приходит к выводу, что в ядро концепта входит наиболее яркий образ, который носит индивидуальный чувственный характер и, по выражению И.А. Стернина, кодирует концепт для мыслительных операций. Примечательно, что образная основа ядра проявляется не только при исследовании конкретной, но и абстрактной лексики, однако в последнем случае она более субъективна, и показания испытуемых имеют мало общего. Например: любовь – солнечный свет, весна, птички поют, Ромео и Джульетта, Татьяна и Евгений Онегин, Наташа Ростова и Андрей Болконский. Очевидно, что ядро концепта обладает яркой личностной окраской, так как наглядно-чувственный образ формируется из личного опыта человека. Таким образом, ядро концепта

представляет собой его базовый слой (включая кодирующий образ) и совокупность когнитивных слоёв и когнитивных сегментов в совокупности образующих их когнитивных признаков (И.А. Стернин, 2001: 61).

Если к ядру относятся слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, то периферию концепта составляют наиболее абстрактные признаки. Исследователи обозначают периферию концепта термином *интерпретационное поле*, которое состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде установок сознания, утверждений, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей (З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2002: 27-30). Интерпретационное поле содержит "выводы" из разных когнитивных признаков. Несмотря на то, что интерпретационное поле имеет довольно расплывчатую структуру, оно очень важно для понимания особенностей национального менталитета той или иной лингвокультурной общности, а его исследование и анализ выступают необходимым звеном при описании национальной концептосферы.

Базовый слой концепта составляет, как уже было сказано, наглядно-чувственный образ, а также некоторые дополнительные концептуальные признаки. Кроме того, базовый слой дополняют различного рода когнитивные слои концепта, отражающие его развитие и формирующие его отношения в системе других концептов. Эти когнитивные слои образуются концептуальными признаками.

Следовательно, в объём концепта входит совокупность базового слоя и дополнительных концептуальных признаков, а также когнитивные слои концепта (З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2002: 34). И.А. Стернин подчёркивает, что многочисленных когнитивных слоёв в структуре концепта может и не быть, но базовый когнитивный слой с чувственно-

образным ядром есть у каждого концепта, так как именно он фиксирует концепт в универсальном предметном коде как дискретную единицу мышления.

В языке когнитивным слоям или сегментам соответствуют семемы (смысловые составляющие слова или означаемое). В каждом слое или сегменте есть дискретные элементы – концептуальные признаки, которые упорядочиваются по входящим в их состав когнитивным классификаторам (форма, функция, размер, материал и т.д.).

В языке концептуальным признакам соответствуют семы (составляющие семем, то есть компоненты значения), а когнитивным классификаторам – семантические признаки (И.А. Стернин, 2001: 61).

Таким образом, полевая модель концепта, разработанная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, выглядит следующим образом:

- 1) ядро – наглядно-чувственный образ;
- 2) базовые слои – различные по степени абстракции концептуальные признаки и в силу этого находящиеся на разном расстоянии от ядра, обладая различной яркостью по отношению друг к другу;
- 3) интерпретационное поле концепта, отражающее оценки и трактовки содержания ядра и концептуальных признаков в виде установок сознания, утверждений, различного рода стереотипов, принадлежащих национальному, групповому или же индивидуальному сознанию.

Мы намеренно столь подробно остановились на теории концепта, выдвинутой З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, поскольку организация экспериментальной части данного исследования, разработка приёмов анализа и моделирования концептов *любовь*, *ненависть* базируются и вырастают из структуры концепта, предложенной этими исследователями.

В целях исследования национальной специфики концептов в данной

работе одним из методов получения материала для анализа был выбран свободный и направленный ассоциативный эксперимент. Этот метод достаточно эффективен, так как процесс ассоциирования базируется на выделении индивидом когнитивных признаков концепта. Ассоциативное поле, являясь средством репрезентации содержания концепта, достаточно четко выявляет компоненты, входящие в его структуру. Исследования, проводимые в рамках когнитивной лингвистики, ясно показывают, что концепт тесно связан с ассоциативным пространством (полем) имени и проявляется в нём, обладая неким набором потенциально возможных "векторов" ассоциаций. (В.В.Красных, 2002: 183).

Итак, по типу анализа и методике сбора экспериментальных данных, а также приёмам описания и моделирования концептов ближе всего данное диссертационное исследование находится к лингвокогнитивному подходу, изучающему культуру через индивидуальное сознание.

Совершенно противоположное направление исследования предполагает *лингвокультурный подход*, идущий, соответственно, от культуры к индивидуальному сознанию. Представителями этого подхода следует считать В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, В.Н. Нерознака, В.Г. Зусмана, В.В. Красных, В.А. Маслову, Н.Ф. Алефиренко.

Лингвокультурный подход позволяет проникнуть в глубинную сущность концептов, сформировавшихся в коллективном языковом сознании нации, вскрыть систему ценностей и оценок, на развитие которой повлиял культурный, языковой и, наконец, общественный опыт той или иной социо-культурной общности. Этот подход ориентирован на изучение *культурных концептов*, в отличие от лингвокогнитивного подхода, рассматривающего концепт как некое ментальное образование

в психике индивида, имеющее определённую структуру, в большинстве случаев находящую языковое выражение, а также обладающее национальной спецификой. Лингвокультурный подход к пониманию концепта, точнее, культурного концепта состоит в том, что концепт признаётся базовой единицей культуры, её концентратом (В.И. Карасик, 2002: 138).

В.Г. Зусман отмечает, что "концепт всегда представляет собой часть целого, несущую на себе отпечаток системы в целом...< > Концепт – микромодель культуры, а культура – макромодель концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею" (В.Г. Зусман, 2001: 41). Исследователь проводит интересную параллель между человеком как микрокосмом и космосом, с одной стороны, и концептом и культурой, с другой стороны. Подобного рода сравнение приводит к выводу о возможности реконструкции всей системы концептов определённой культуры, отталкиваясь от анализа одного культурного концепта.

В.В. Красных определяет концепт через противопоставление его со стереотипом. Исследовательница приходит к выводу, что вся ассоциативно-вербальная сеть представляет собой не что иное, как "стереотипное поле", репрезентирующее концептосферу того или иного национально-лингво-культурного сообщества. Поскольку с данным полем неразрывно связаны концепты, находящиеся в языковом сознании представителей этого национально-лингво-культурного сообщества, то В.В. Красных находит необходимым развести такие понятия как "концепт" и "стереотип" (В.В. Красных, 2002: 181).

Стереотип представляет собой "социо-культурно маркированную единицу ментально-лингвального комплекса представителя определённой этнокультуры, реализуемую в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения" (Ю.Е. Прохоров, 1997: 5-21). *Концепт*, по мнению

В.В. Красных, требует более высокого уровня абстракции, это своего рода "идея", "понятие". Стереотип, считает В.В. Красных, является чем-то более "конкретным", это образ-представление, за стереотипом стоит фрейм-структура сознания. Концепт проявляется в валентностях, которые могут предопределять "предсказуемые" блоки свободных ассоциаций, в то время как стереотип проявляется в конкретных реализациях, которые могут быть представлены предсказуемыми ассоциациями (В.В. Красных, 2002: 185).

Кроме того, В.В. Красных вводит понятие *национальный концепт*, под которым понимает самую общую, максимально абстрагированную, но конкретно репрезентируемую (языковому) сознанию, подвергшуюся когнитивной обработке идею "предмета" в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью (там же, 184).

Особый подход к пониманию сущности культурного концепта предлагает В.П. Нерознак. Исследователь считает, что о концепте национальной культуры можно говорить только в том случае, если при переводе на другой язык нельзя подобрать дословного эквивалента соответствующего концепта: "безэквивалентная лексика, или то, что обычно называют "непереводимое в переводе" и есть тот лексикон, на материале которого и следует составлять списки фундаментальных национально-культурных концептов" (В.П. Нерознак, 1998: 85).

Лингвокультуролог В.А. Маслова разрабатывает понятие *ключевые концепты культуры*, под которым подразумевает ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингво-культурного сообщества в целом (В.А. Маслова, 2001: 51).

А.Я. Гуревич подразделяет концепты культуры на две группы:

"космические", философские категории, которые он называет *универсальными категориями культуры* (время, пространство, причина, изменение, движение), и социальные категории, *так называемые культурные категории* (свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность) (см. А.Я. Гуревич, 1994). К этим группам В.А. Маслова добавляет ещё одну – *категории национальной культуры* (для русской культуры это – воля, доля, интеллигентность, соборность и т.п.). В процессе анализа концептов исследовательница приходит к выводу, что культурно-специфичных концептов в любом языке значительно больше, чем может показаться на первый взгляд.

Поскольку ключевые концепты культуры занимают важное положение в коллективном языковом сознании, являясь его неотъемлемыми составляющими, их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой последнее время. Одной из первых работ в этом направлении можно считать словарь Ю.С. Степанова "Константы: Словарь русской культуры".

Необходимо заметить, что Ю.С. Степанов является одним из наиболее ярких представителей лингвокультурного подхода к исследованию концептов. Он рассматривает концепт в контексте культуры, в непосредственной связи с нею. Как поясняет Ю.С. Степанов, концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как "пучок" представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово: "концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека" (Ю.С. Степанов, 1997: 41). В центре внимания исследователя находится социальная сущность концептов, поскольку, будучи явлениями культуры, концепты относятся к коллективным ценностям, они представляют собой элементы национального языкового сознания, хотя и преломленные сквозь

призму индивидуального сознания носителей языка.

Ю.С. Степанов выделяет следующие компоненты в составе концепта: основной, "активный" признак, существующий для всех носителей языка, дополнительные, "пассивные" признаки, актуальные лишь для ряда социальных групп, и внутреннюю форму или этимологический признак, важный для исследователей (там же).

Создание структурированной модели концепта позволяет разработать адекватные методики исследования, применимые на каждом из его уровней. Так, для уровня внутренней формы предлагается обращаться к материалу народных обрядов, обычаев, фольклора, то есть искать буквальный смысл (Ю.С. Степанов, 1997: 42). Этот же метод предлагается Д.О. Добровольским (1997) для установления культурной специфики языка, исходя из существования нескольких культурных кодов: фольклора, мифологии, сказок, обрядов, языка.

Для изучения пассивного слоя концепта рекомендуется обращение к историческому методу, то есть выявление закономерностей развития словаря в связи с идейным развитием общества. В лингвистическом исследовании этот метод представляется как рассмотрение материала в диахронии.

Актуальный слой рассматривается прежде всего с социальной стороны, то есть выявляются категории коллективного сознания путём синхронного анализа. Наиболее значимы здесь тексты СМИ, языковая интерпретация актуальных событий и т.д.

Представленные возможности анализа позволяют на практике применить понятие *концепт* в качестве инструмента лингвокультурологического анализа.

Таким образом, Ю.С. Степанов определяет концепт как сгусток культуры в сознании человека, то есть то, в виде чего культура входит в

ментальный мир человека, а также то, посредством чего сам человек входит в культуру (Ю.С. Степанов, 1997: 10).

Заслуживает внимания и определение концепта, предложенное Н.Ф.Алефиренко, который понимает под концептом некое целостное смысловое образование (описательно-образного и ценностно-ориентированного характера), являющееся источником семантической структуры языкового знака, которая формируется в процессе языковой объективации концепта (Н.Ф. Алефиренко, 2003: 8). Будучи элементом сознания, концепт служит смысловым и конструктивным ядром любого концептуального пространства (концептосферы), в том числе и языкового сознания. Это выражается в том, что концепт замыкает на себе всю систему смысловых координат сознания в его парадигматических, синтагматических и этнокультурных связях (Н.Ф.Алефиренко, 2003: 9).

Н.Ф. Алефиренко выделяет общекультурные концепты (мир, свобода, любовь, вечность), отражающие общечеловеческие ценности, и этнокультурные концепты ("дача" – у русских, "фазенда" – у латиноамериканцев и т.д.), однако автор полагает, что любой концепт содержит этнокультурный компонент, поскольку разные культуры сформировали "своё" представление о тех или иных ценностях.

В рамках изучения знаков вторичной номинации, Н.Ф. Алефиренко выделяет следующие типы лингвокультурных концептов:

1. **представление** – концепт, полностью сформированный путём обобщения чувственного восприятия окружающего мира – реального или воображаемого;
2. **гештальт** – культурный концепт, формируемый целостным образом, совмещающим чувственное и рациональное познание, а также объединяющим динамику и статику познаваемого объекта.

3. **фрейм** – когнитивная структура, формирующая стереотипы языкового сознания.
4. **сценарий или скрипт** – разновидность фреймовой структуры, представляющая собой стереотипный эпизод, происходящий во времени и пространстве.

Однако исследователь не проводит жёсткой границы между выделенными им типами концептов, так как в процессе дискурсивного мышления, когда приходится гибко модулировать концептами, возникает множество мыслительных структур промежуточного характера (Н.Ф. Алефиренко, 2002: 235-243).

Новый метод изучения культурных концептов, развиваемый В.И. Карасиком в рамках лингвокультурного подхода, представляет собой исследование этого явления с точки зрения ценностного компонента. В.И. Карасик предлагает считать концепты первичными культурными образованиями, выражением объективного содержания слов, имеющими смысл и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира (В.И. Карасик, 2002: 147).

Крайне важно уточнить, что В.И. Карасик впервые различает понятия *"когнитивный концепт"* и *"лингвокультурный концепт"* или же *"культурный концепт"*. В дальнейшем речь будет идти о концептах последнего типа, поскольку исследовательские интересы учёного сосредоточены именно на изучении культурных концептов, а также разработке методологии концептологического исследования.

В.И. Карасик определяет лингвокультурный концепт как условную ментальную единицу, используемую в комплексном изучении языка, сознания и культуры (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, 2001: 76).

Соотношение концепта с тремя названными сферами выглядит следующим образом: язык – сфера "опредмечивания" концепта, сознание – область пребывания концепта и, наконец, культура – сфера, детерминирующая концепт, поскольку концепт является ментальной проекцией элементов культуры (там же).

Исследователь делает акцент на ценностном элементе лингвокультурного концепта, который и отличает его от других ментальных единиц (фрейм, сценарий, скрипт, понятие, стереотип и, наконец, когнитивный концепт). Более того, по мнению В.И. Карасика, центром лингвокультурного концепта всегда является ценность, так как он служит исследованию культуры, в основе которой лежит именно ценностный принцип (В.И. Карасик, 1996).

Структура концепта, предложенная В.И. Карасиком, состоит из ядра, в состав которого входят наиболее актуальные для носителей языка ассоциации, и периферии, которая включает менее значимые ассоциации. Весь концепт группируется вокруг ценностно акцентуированной точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Однако чётких границ концепт не имеет, так как по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, с помощью которой актуализируется "центральная точка" концепта, служит именем концепта (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, 2001: 77). Подобного рода строение концепта в принципиальных своих моментах схоже со структурой концепта, предложенной З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, представителями лингвокогнитивного подхода к исследованию концепта.

В составе концепта В.И. Карасик выделяет три компонента: ценностный, фактуальный и образный (В.И. Карасик, 1997). Фактуальный элемент концепта хранится в сознании в вербальной

форме и может воспроизводиться в речи непосредственно, тогда как образный элемент невербален и поддается лишь описанию.

Поскольку лингвокультурный концепт многомерен (С.Х. Ляпин, 1997), то для его моделирования могут быть использованы традиционные единицы когнитивистики (фрейм, сценарий, скрипт и т.д.) с более четкой в отличие от концепта структурой.

Лингвокультурные концепты могут классифицироваться по различным основаниям. С точки зрения тематики концепты образуют, например, эмоциональную (Н.А. Красавский, 2001), образовательную (О.В. Толочко, 1999), текстовую (Г.Г. Слышкин, 1999) и др. концептосферы. Классифицированные по своим носителям концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы (Д.С. Лихачёв, 1993; В.И. Карасик, 1996).

Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: например, педагогическом (В.И. Карасик, 1999а), религиозном (В.И. Карасик, 1999б), политическом (Е.И. Шейгал, 2000), медицинском (Л.С. Бейлинсон, 2001) и др. Сам дискурс может рассматриваться одновременно как совокупность апелляций к концептам и как концепт, существующий в сознании носителей языка (Г.Г. Слышкин, 2000).

На основе заключения о взаимосвязанном существовании ценностей в культуре В.И. Карасик вводит термин *ценностная картина мира*, которая является частью языковой картины мира. С точки зрения лингвистики ценности могут быть описаны в виде культурных концептов, то есть многомерных, культурно-значимых социопсихических образований в коллективном сознании, опредмеченных в той или иной языковой форме (В.И. Карасик, 2002: 139-140).

Итак, важнейшими измерениями концепта В.И. Карасик считает образное, понятийное и ценностное. Такой взгляд на структуру концепта является принципиально новым и объединяет в себе ранее разработанные трактовки этого феномена. Именно ценностная сторона концепта позволяет выделить его как составляющую языкового сознания индивидов. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует *ценностную картину мира*. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определённый тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке (В.И. Карасик, 1996: 5).

Итак, лингвокультурный подход к изучению концептов рассматривает последние в качестве явлений культуры (отсюда и появляется термин *культурные концепты*), обладающих сложной внутренней структурой и являющихся неотъемлемыми составляющими национальной когнитивной, языковой и, наконец, ценностной картин мира.

В данном диссертационном исследовании мы намеренно разграничиваем *психологический, психолингвистический и нейропсихолингвистический подходы* к изучению сущности такого ментального феномена как концепт, поскольку нам представляется методологически неверным объединить столь разные по своей сути теории, ориентированные на исследование различных аспектов этого многомерного психического образования.

Подход, разработанный Е.А. Селивановой, более всего, на наш взгляд, претендует на статус *психологический*. Исследовательница трактует концепт в менталистском, семантическом и психическом плане.

По мнению Е.А. Селивановой концепт представляет собой

ментально-психонетический комплекс, под которым понимается определённым образом организованная, разносубстратная единица знаний, включенная в сознание человека и его коллективное бессознательное (Е.А. Селиванова, 2000: 112).

В состав ментально-психонетического комплекса Е.А. Селиванова включает следующие компоненты: **вербализованный компонент мышления**, включающий *знания в языке*, существующие в языковой форме, или в виде текстовой, дискурсивной информации и представляющие собой любые способы описания мира (научные, художественные, фольклорные), отразившиеся на нашей концептуальной модели; **невербализованный компонент мышления** (опытные, образные, математические знания, знания культуры, искусства и проч.); **образы** (гештальты), могущие иметь невербальный и вербальный статус; **психические функции**: чувствования, ощущения, интуиция, трансценденция, которые коррелируют с мышлением в мыслительно-познавательных процессах, в том числе с использованием языка; **рефлексы** в ментально-психонетическом комплексе, имеющие архетипы коллективного бессознательного (Е.А. Селиванова, 2000: 113-114).

Ментально-психонетический комплекс реализует как в вербальном, так и в невербальном компонентах множественные разнотипные коннекции с другими ментально-психонетическими комплексами или их компонентами. Эти коннекции находят отражение, в частности, в терминально-ассоциативном компоненте фреймовой когнитивной модели, её модусе.

Ядром ментально-психонетического комплекса Е.А. Селиванова считает когнитивную модель фрейма, которая имеет диффузную вербально-невербальную мыслительную природу и сопряжена с другими психическими функциями сознания. Фрейм содержит

диктально-истинностные знания об объекте (диктум), ассоциации различной природы (терминальный компонент), модус, концептуальный план.

Е.А. Селиванова рассматривает модель ментально-психонетического комплекса как интегративную, системно организованную сущность, коррелирующую с концептосистемой, сознанием, коллективным бессознательным. Цель концептуального анализа исследовательница видит в моделировании ментально-психонетического комплекса с использованием знаковой системы языка (Е.А. Селиванова, 2000: 114).

Таким образом, Е.А. Селиванова выделяет в структуре концепта три аспекта: менталистский (иными словами, когнитивный), семантический (языковой) и психический. Важно заметить, что своё понимание сущности этого явления исследовательница развивает, исходя из когнитивно-ономасиологического ракурса проблемы с целью выявления этапов формирования внутренней формы слова, его мотивирующей базы и создания ономасиологической структуры наименования. Несомненно, подобного рода исследовательские интересы оказывают влияние в целом и на разработку подхода к пониманию сущности феномена концепта.

Известный американский нейрофизиолог Антонио Дамазио, представитель *нейропсихолингвистического подхода*, исследует проблему концепта с позиций нейропсихологии, нейрофизиологии и нейропсихолингвистики. Свои рассуждения о концепте учёный строит на основе нейропсихологических экспериментов с больными, страдающими различными нарушениями мозга, а потому испытывающими затруднения при оперировании концептами. В результате нейроанатомических, нейрофизиологических и нейропатологических исследований А. Дамазио приходит к выводу, что концепт по своей природе является невербальным образованием, а в его

основе лежит набор одновременных воссозданий сенсорных и моторных репрезентаций, которые с большой вероятностью могут быть запущены в действие одним и тем же вербальным или невербальным стимулом (А.А. Залевская, 1999б: 141).

В представленной А. Дамазио модели концепт трактуется как потенциальный набор репрезентаций, активизируемых из дремлющего состояния памяти, каждая из которых вызывается к жизни данным стимулом и активизируется вместе с другими репрезентациями данного комплекса (там же, 142).

Экспериментальные исследования, проведённые А. Дамазио, показывают, что спектр репрезентаций (зрительных, слуховых, соматосенсорных, репрезентаций соматических состояний), формирующих основание концепта, зависит от личного опыта, а, следовательно, будет различным для разных индивидов.

А. Дамазио утверждает, что человеческий мозг не содержит постоянных дефиниций каких-либо объектов, если только мы не заучивали и не поддерживали их в памяти искусственно. Исследователь склоняется к выводу, что мы получаем концепты на основе механизмов узнавания и припоминания. Тем не менее, такой взгляд не приводит А. Дамазио к теории прототипов и шаблонов. Напротив, учёный не принимает понятие шаблона и отвергает понятие прототипа, хотя и с некоторыми оговорками. А. Дамазио считает, что "...концепты не опираются на постоянно хранимые в памяти дефиниции или списки признаков, или постоянные шаблоны... Концепты располагаются в мозгу более естественным способом, гораздо более естественным является и процесс активизации этих участков" (А. Damasio, 1989: 24-27).

При формировании и функционировании концептов особую роль играет связь между сознанием человека и его телом. Исследователь

делает акцент на присутствии *тела*, телесных ощущений в процессе актуализации индивидом концепта. В качестве неперменного компонента концепта А. Дамазио выделяет оценку, опять же связанную с телом и с его (мне нравится, я люблю, я могу и т.д.). Подобного рода взгляды на роль тела, чувственности, чувственной ткани в актуализации концептов созвучны с мнением российского исследователя, специалиста в области патопсихологии, Ф.Е. Василюка, который предложил развитие разработанной в современной психолингвистике концепции образа, включающей три компонента: личностный смысл, значение и чувственную ткань. В результате своих исследований и работы с пациентами Ф.Е. Василюк приходит к выводу, что любой образ, связанный даже с самой абстрактной идеей, всегда находит воплощение в чувственном материале, его всегда "исполняет целый ансамбль осознаваемых и неосознаваемых телесных движений и чувствований" (Ф.Е. Василюк, 1993: 16).

Представляется необходимым сказать об исследованиях крупного отечественного нейропсихолингвиста, А.Р. Лурия, изучавшего слово с позиций нейролингвистики. А.Р. Лурия неоднократно указывал на то, что за словом всегда стоит многомерная система связей (звуковых, ситуационных, понятийных), которые изменяются в зависимости от ряда факторов (А.Р. Лурия, 1975; 1979). Исследователь был убеждён, что лежащие за словом ментальные образования нельзя рассматривать как последовательно развёрнутую линейную цепочку или как иерархически построенное дерево. По мнению А.Р. Лурии, они представляют собой *многомерную симультанную структуру*, мало похожую на словарные обозначения.

Хотя исследователь и не использовал современного термина *концепт*, заменяя его понятием *слово*, но из полученных им результатов нейропсихолингвистических экспериментов и сделанных на их основании выводов можно говорить о том, что в своём понимании

ментальной структуры и психических механизмов функционирования слова А.Р. Лурия приблизился к нейропсихолингвистическому пониманию концепта, разработанному современными исследователями.

Психолингвистический подход рассматривает концепт в несколько ином плане, трактуя его как "спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории" (А.А. Залевская, 2001: 39).

А.А. Залевская разграничивает концепт как достояние индивида (исследовательница обозначает этот вид концепта индексом "инд") и концепт как инвариант, функционирующий в определённом социуме или культуре, обозначаемый индексом "инв". Индивид как носитель языка опирается на концепт инд, не осознавая, что функционирующие в его сознании ментальные образования не только отличаются от общепринятых понятий и значений, но часто даже не поддаются вербальному описанию. Задача описания концепта инв осложняется тем, что используемые при этом исследовательские процедуры в большинстве случаев ориентированы на словарные дефиниции, что в конечном итоге приводит к описанию значения слова или лежащего за ним понятия.

Пользуясь терминологией, предложенной А.А. Залевской, можно сказать, что данное диссертационное исследование представляет собой опыт описания и моделирования именно концептов инв, поскольку изучает последние как факты языкового сознания определённой лингвокультурной общности, а не как составляющие индивидуального сознания.

А.А. Залевская находит, что для психолингвистического понимания концепта очень важна перцептивная, а, главное, его аффективная сторона, так как человек всегда воспринимает и перерабатывает информацию при наличии определённого эмоционально-оценочного отношения к ней (А.А. Залевская, 1999а).

Как психолингвист А.А. Залевская проводит чёткое различие между концептами как достоянием индивида и конструктами как редуцированными на логико-рациональной основе продуктами научного описания концептов, таких как значения и понятия.

В целом, делая выводы по трём представленным нами подходам к пониманию концепта (психологический, нейропсихолингвистический, психолингвистический), можно сказать, что у них много общего, так как все они сконцентрированы на выявлении психических механизмов и процессов, стоящих за концептом, тогда как культурная значимость этого феномена отодвигается на второй план. Психолингвисты и нейропсихологи более заняты структурой и особенностями функционирования и актуализации концепта в психике индивида, чем выявлением особенностей его национальной специфики. Так как психолингвистика, нейропсихолингвистика и нейропсихология принадлежат к практическим отраслям знания, то в основе их построений лежат более экспериментальные исследования, опытный материал, чем метод интроспекции, которым пользуется большинство культурологов, лингвистов и, наконец, лингвокультурологов. Это, безусловно, повышает ценность теоретических положений, разработанных специалистами в этой области.

Для психолингвиста концепт, прежде всего, ментальное, психическое образование, а затем уже явление культуры, отражающее особенности национальной концептосферы и национального менталитета.

Совершенно иное направление изучения концепта предлагает А.П.

Бабушкин, чей подход большинство исследователей считает *семантическим*, поскольку он рассматривает концепт в рамках такого лингвистического направления как когнитивная семантика. А.П. Бабушкин разработал классификацию концептов по лексико-фразеологическому основанию. В центре исследовательских интересов А.П. Бабушкина находятся *лексические и фразеологические концепты*. Такое разграничение производится на основе словарных дефиниций концептов (А. Акмаjian, R.A. Demers, R.M. Harnish, 1984: 442). Указанные авторы считают, что основная функция, которую выполняет концепт, будучи ментальной репрезентацией, это функция категоризации действительности, позволяющая группировать объекты, имеющие определённые сходства, в соответствующие классы.

А.П. Бабушкин определяет концепт как любую дискретную единицу коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного вербально обозначенного субстрата (А.П. Бабушкин, 1996: 95). Из определения видно, что вслед за большинством исследователей, в частности Ю.С. Степановым, А.П. Бабушкин признаёт коллективный, надличностный характер концептов, трактуя последние как сложившиеся дискретные единицы, как ментальные образы коллективного сознания.

В сущности, подход к описанию концептов, разработанный А.П. Бабушкиным, является сугубо лингвистическим. Методика обнаружения и моделирования концептов строится на основе анализа словарной дефиниции лексемы. В интерпретации А.П. Бабушкина концепты соответствуют содержанию семем данного языка. В значениях слов содержится результат познания объективной действительности, следовательно, из значения слова можно почерпнуть его логико-предметное содержание, образ, отражающий положение вещей в действительности (там же, 30-31). Таким образом,

исследователь строит свою концепцию, исходя из теории референции и теории смысла.

Так как реалии, которые отражают концепты, не являются однородными сущностями, А.П. Бабушкин разрабатывает типологию концептов. Он выделяет мыслительные картинки, схемы, фреймы, сценарии, калейдоскопические и логически-конструируемые концепты (А.П. Бабушкин, 2001: 54). Все названные типы по-разному объективируют вид фразеологического концепта. А.П. Бабушкин приходит к выводу, что концепты, стоящие за фразеосочетаниями, мало чем отличаются от концептов, объективируемых словами, так как фразеосочетания имеют тенденцию формирования единого концепта и реализуются в виде тех же когнитивных структур, что и лексемы.

Таким образом, А.П. Бабушкин предлагает классифицировать фразеологические концепты также как и лексические: мыслительные картинки, схемы, фреймы и сценарии.

Представляется целесообразным вкратце охарактеризовать каждый из предложенных исследователем видов концептов. Пользуясь такими терминами когнитивной психологии, как "схема", "фрейм", "сценарий", А.П. Бабушкин связывает их с семемным составом языковых единиц.

Образные семы регистрируют *мыслительные картинки*, выражающие предметные реалии, а также их внешние характеристики. "Ромашка" – травянистое растение семейства сложноцветных, с цветками, состоящими из белых лепестков и желтой трубчатой середины (Словарь С.Г. Бархударова, А.П. Евгеньевой).

Пространственные семы объективируют *схему*, репрезентирующую только пространственно-графические параметры реалий без их видовых характеристик. "Дерево" – многолетнее растение с твёрдым стволом и ветвями, образующими крону (словарь Д.Н. Ушакова).

Архисема, оформленная рядом лексико-семантической группы,

актуализирует концепт-фрейм, являющийся ситуативно-объёмным представлением фрагмента действительности и имплицитующий комплексную ситуацию: "больница" – лечебное учреждение (преимущ. для тяжелых больных) (словарь С.И. Ожегова).

Семы развития, движения, динамики представляют *сценарий*, который репрезентирует поэтапную динамику действий, закреплённых в коллективной памяти носителей языка. Поскольку сценарий состоит из нескольких этапов, то вполне логично, что он содержит завязку, кульминацию сюжета и развязку. В качестве примера концепта-сценария выступает концепт "драка" – ссора, сопровождаемая взаимными побоями (словарь С.И. Ожегова).

А.П. Бабушкин особо оговаривает существование такого типа концептов как *логически-конструируемые*. Это концепты, совершенно лишённые образного начала, их содержание приравнивается к словарному толкованию. С этой точки зрения логически-конструируемые концепты близки к традиционно интерпретируемым понятиям. Например: "фрукт" – сочный съедобный плод какого-нибудь дерева (словарь С.И. Ожегова).

Однако А.П. Бабушкин делает важную оговорку, что предложенная им классификация концептов не является жёстко структурированной, и между концептами разных типов нет чётких границ. Концепты достаточно динамичны, и со временем они могут меняться и переходить из одного типа в другой.

Исследователь объясняет коллективный характер концептов единством мира, который постигается индивидуальным сознанием носителей языка. Однако на формирование того или иного типа концепта в сознании человека влияет уровень его знаний о конкретном предмете.

Наконец, последним типом концептов по классификации А.П.

Бабушкина являются *калейдоскопические концепты*, которые сопряжены с когнитивными метафорами, через призму которых постигается сущность абстрактного имени (А.П. Бабушкин, 2001: 56).

Ещё одним представителем семантического подхода к изучению концептов можно назвать Н.Н. Болдырева, также разработавшего типологию концептов в рамках когнитивной семантики. Типы концептов, выделенные Н.Н.Болдыревым, в сущности имеют много общего с типами концептов, предложенными А.П. Бабушкиным, хотя в большинстве случаев Н.Н. Болдырев пользуется другими терминами.

Н.Н. Болдырев подчёркивает, что за концептом могут стоять знания разной степени абстракции, разные форматы знания: *конкретно-чувственный образ*; *представление* (мыслительная картинка как обобщенный чувственный образ); *схема* – мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер; *понятие* – концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики (понятие – это концепт, лишённый второстепенных признаков, с позиций логического анализа); *прототип* – категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определённой категории, предоставляющий обоснование для концептуализации, выделения типичного на основе жизненного опыта; *пропозициональная структура*, или *пропозиция* – модель определённой области опыта, в которой вычленяются элементы (аргументы и связи между ними), даются их характеристики; обобщенная логическая модель отношений, отражаемая в глубинной грамматике; *фрейм* – объёмный многокомпонентный концепт, представляющий собой "пакет" информации, знания о стереотипной ситуации; *сценарии*, или *скрипты* – динамически представленные фреймы, разворачиваемая во времени последовательность этапов, эпизодов; *гештальт* – концептуальная структура, целостный образ, который совмещает в себе

чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности, как результат целостного, нерасчленённого восприятия ситуации, высший уровень абстракции; недискретное, неструктурированное знание (Н.Н. Болдырев, 2001: 36-38).

В завершение необходимо сказать, что все перечисленные типы концептов носят всеобщий характер, поскольку они являются принадлежностью мыслительных процессов, универсальных для всего человечества, тогда как их национально-культурная специфика заключается в различиях содержания концептов одного и того же типа. Именно содержание концептов фиксирует различия в культурном опыте того или иного народа. Следовательно, говорить о национальной картине мира имеет смысл только в плане содержательной стороны концептосферы языка, а не в плане её формальной организации.

Подход к изучению концепта, разработанный А. Вежбицкой, отличается от всех рассмотренных выше и может быть назван *логико-понятийным*. По мнению Р.М. Фрумкиной, определение концепта, предложенное А. Вежбицкой, является наиболее удачным. А. Вежбицкая понимает концепт как объект из мира "Идеальное", имеющий имя и отражающий определённые культурнообусловленные представления человека о мире "Действительность" (Р.М. Фрумкина, 1992: 3). В зависимости от степени познания объекта А. Вежбицкая предлагает различать концепты-минимумы и концепты-максимумы.

Таким образом, концепты по А. Вежбицкой представляют собой мыслительные образования, необходимые исследователю для того, чтобы объяснить окружающую действительность, это некий языковой способ её категоризации. Необходимо уточнить, что в большинстве случаев А. Вежбицкая имеет в виду именно культурные, а не когнитивные концепты (термины В.И. Карасика), так как для сопоставительного изучения культурного своеобразия народов более

важен первый тип.

А. Вежбицкая утверждает, что различия словарного состава языков в конечном итоге приводят к различиям ядерных ценностей соответствующих культурных сообществ. Любая культура, следуя А. Вежбицкой, может быть исследована, подвергнута сопоставительному анализу и описана при помощи "ключевых слов" языка, который обслуживает данную культуру. А. Вежбицкая выделяет эти "ключевые слова", иными словами, культурные концепты (термин В.И. Карасика), представляющие ядерные ценности той или иной лингвокультурной общности и играющие особую роль в представлении обобщенных типов носителей соответствующих культур (А. Вежбицкая, 2001 а) б)).

Последователем А. Вежбицкой является А.Д. Шмелёв, которого также можно считать представителем логико-понятийного подхода. Основным направлением исследований А.Д. Шмелёва в области языка и культуры, как и у А. Вежбицкой, является сопоставительное изучение культур через их ключевые слова.

А.Д. Шмелёв приходит к выводу, что именно лингвоспецифичные концепты не только отражают, но тем или иным образом формируют образ мышления носителей языка. В процессе овладения языком (точнее, значениями слов) индивид начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным родным языком, и принимает концептуализацию мира, характерную для соответствующей культуры (А.Д. Шмелёв, 2002: 12). Исследователь утверждает, что современные методы изучения лексической семантики показывают, что значения даже тех лексических единиц, которые имеют переводные эквиваленты в других языках, обладают национальной специфичностью. Лексико-семантический анализ позволяет выявить эти *лингвоспецифичные конфигурации смыслов* (термин А.Д. Шмелёва).

Необходимо уточнить, что объектом исследования А.Д. Шмелёва

служит семантика языковых единиц, используемых в повседневном языке современного русского города и находящихся своё отражение в бытовой речи, в публицистике, в произведениях массовой культуры, а также в художественной литературе – постольку, поскольку она пользуется тем же повседневным русским языком. Учёный старается выявить семантические конфигурации, являющиеся наиболее частотными в бытовом дискурсе, повторяющиеся в значениях ряда слов. Он акцентирует внимание не на том, что утверждают носители языка, а на том, что они считают само собою разумеющимся, не видя необходимости специально доказывать это (А.Д. Шмелёв, 2002: 13-16).

В отличие от представителей лингвокогнитивного или же психолингвистического подходов, использующих в своих исследованиях экспериментальный материал и когнитивные методы его обработки, А.Д. Шмелёв, вслед за А. Вежбицкой, пользуется методом интроспекции, применяемым к материалу, взятому из художественных произведений или бытового дискурса и представляющему собой цитаты, пословицы, поговорки, афоризмы, шутки, стереотипные фразы носителей языка, употребляемые ими в повседневной речи и т.д. В этом и заключается принципиальная разница между материалом и методами его анализа, используемыми представителями различных подходов.

Исследования Н.Д. Арутюновой и группы лингвистов, работающих в рамках проекта Российской Академии наук *"Логический анализ языка"* (Н.Д.Арутюнова, Е.С. Яковлева, Т.В. Радзиевская, Р.И. Розина, Н.К. Рябцева), представляют особый интерес. Изучение различного рода концептов осуществляется на основе метода интерпретации концепта, предложенного Н.Д. Арутюновой, чьё понимание данного явления тяготеет к фольклорным, этнографическим исследованиям. Подобный анализ назван логическим, хотя его целью является моделирование концепта на основе дистрибуции его знаковых репрезентантов в языке и речи (тексте). Этот подход аналогичен дистрибутивному анализу в

дескриптивной лингвистике, когда собственное содержание слова определялось через его окружение (Ю.С. Степанов, 1991: 5).

Термин концепт относится Н.Д. Арутюновой к "мировоззренческим понятиям", являющимся важной составляющей культуры и представляющим собой её метаязык (Н.Д. Арутюнова, 1991: 3). Исследовательница утверждает, что членение мира не может в точности соответствовать системе понятий, поскольку мир континуален, а концепты дискретны. В большинстве случаев многие объекты и ситуации охватывают несколько концептов, тогда как к объектам, лежащим на границе разных понятийных полей, не подходит ни один концепт (Н.Д. Арутюнова, 1998б: 293). Для их обозначения язык либо вырабатывает слова с неотчётливым смыслом, либо заимствует слова из соседствующих ареалов.

В действительности концепты не являются константной величиной, напротив, они непрерывно изменяются, вступая между собой в системные отношения, так или иначе содействующие их стабилизации. Задача исследователя заключается не только в моделировании концепта, но и в установлении его связей с другими концептами, выявлении его места в концептуальной системе языка.

В ряде случаев Н.Д. Арутюнова анализирует концепт через его противопоставление другим концептам, что даёт возможность наиболее полно восстановить фрагмент наивной картины мира, воплотившийся в естественном языке в контекстах, сочетаемостных характеристиках и поверхностных ограничениях на употребление того или иного слова. Так Н.Д. Арутюнова поступила при моделировании концепта *образ*, который был противопоставлен понятию символа (Н.Д. Арутюнова, 1998а)).

С целью изучения структуры концепта школой Н.Д. Арутюновой была разработана его семантическая модель, состоящая из следующих

компонентов: 1) набор атрибутов, указывающих на принадлежность к тому или другому концептуальному полю, 2) определения, обусловленные местом в системе ценностей, 3) указания на функции в жизни человека (Н.Д. Арутюнова, 1991: 3-4).

В работах лингвистов группы *логический анализ языка* наблюдается сдвиг исследовательских интересов в сторону семантических понятий. Такие работы передают достаточно отчётливый оттенок субъективности. Возможно, в таких статьях более заметна и печать личности авторов, что делает их интересными в целом ряде дополнительных аспектов.

Как и большинство исследователей Н.Д. Арутюнова определяет функцию концепта как посредника между человеком и действительностью: "люди постоянно взаимодействуют друг с другом и с природой, но они осмысляют это взаимодействие через свои отношения с отвлечёнными понятиями, получающими символическую значимость" (там же, 4).

Итак, нами были представлены различные подходы к пониманию сути явления *концепт*, сфокусированные на разных сторонах этого многомерного ментального образования. Однако, как уже было упомянуто выше, по методам сбора экспериментального материала и его дальнейшего анализа, организации психолингвистического эксперимента, а также методике моделирования концептов ближе всего данное диссертационное исследование находится к лингвокогнитивному подходу. Однако выделение рациональной, эмоциональной и оценочной характеристик в составе концептов *любовь*, *ненависть* в той или иной степени сближает нас с позициями лингвокультурологического подхода.

1.2. Состав лексико-семантических полей концепта

«любовь» в английском, французском и русском языках.

рассматриваются этическое, философское,
лингвистическое,

психологическое толкования понятия любви, а также выясняются и сопоставляются лексемы, репрезентирующие концепт «любовь» в английском, французском и русском языках.

Несмотря на многообразие толкований, с точки зрения этики, философии, лингвистики, психологии любовь - это всеобъемлющее, всепоглощающее чувство, не признающее никаких ограничений. Любовь бывает разной: любовь к родине, любовь к Богу, к родителям, к детям, к истине, к театру, к животным, к сладкому, к комфорту и т.д. Однако наиболее ярко ее сущность раскрывается в половой любви, непредсказуемой, неуправляемой, граничащей порой с безумием. Но какой бы ни была любовь, в любом своем виде она призвана выполнять функцию обеспечения высокого целостного развития личности и ее самореализации.

Для выяснения состава значений, входящих в лексемы английского языка «*love*», французского языка «*amour (m)*» и русского языка «любовь», целесообразно обратиться к сопоставлению их лексико-семантических полей, сделав оговорку об их открытости и о возможности их пополнения.

Схема 1

Лексико-семантическое поле английской лексемы «*love*»

Court, courting, (устаревшее)
addresses, attentions,
wooing
Ухаживание

<i>Love-making,</i>		<i>intimacy</i> Физическая близость
	<i>Passion, flame, being in love,</i>	
<i>Attachment, affection</i> Привязанность	Страсть, влюбленность	
_____	_____	
<i>Nil</i>	К противоположному полу	К детям, к членам семьи, к ближнему
Спортивный «ноль»	К родине	_____
_____	_____	_____
<i>Affectionate greetings</i> Приветствия, речевой этикет	Чувство Love	<i>Love affair (with), fondness (for), liking (for), predilection (for)</i> Пристрастие к чему-либо
<i>Charming, delightful, attractive, winning</i> Что-либо привлекательное, прелестное	_____	<i>Love affair, love-story</i> Любовная интрига, история
	<i>Dear, darling; a beloved, a sweetheart, flame (colloq.),</i> Обращение к возлюбленному,	возлюбленной; предмет любви

Cupid

Амур, купидон

(мифическое)

Лексико-семантическое поле французской лексемы «*amour* (m)»

<i>Intimite</i> (f)	<i>Faire la cour, assiduites</i> (f, <i>pi</i>), <i>flirt</i> (m), <i>galanterie</i> (f)	
Физическая близость	Ухаживание (устаревшее)	
К детям, к членам семьи	К противоположному полу	<i>Attachement</i> (m) Привязанность
	Чувство	<i>Gout</i> (m), <i>passion</i> (f) (de qch) пристрастие, страсть к чему-либо
<i>Passion</i> ф, <i>desir</i> (m), <i>flamme</i> (f)	Amour (m)	РІ, Любовные связи
Ф, рі (любовная) страсть (устаревшее)		
<i>Bien-aime</i> (e), <i>cheri</i> (-e)		<i>Blanc</i> Белый амур (рыба)
Предмет любви как обращение к возлюбленному (-ой)		прелестное, прелесть (разговорное)
<i>Cupidon</i> (m); <i>ange</i> (m); <i>charmant, ravissant,</i> <i>adorable</i>		
Амур, ангелочек; амурчик (изображение); кто-то, что-то		

~ en cage

Полевая

вишня,

физалис

обыкновенн

ый

Devotion (f), deuoiement

(m) Стремление к

набожности,

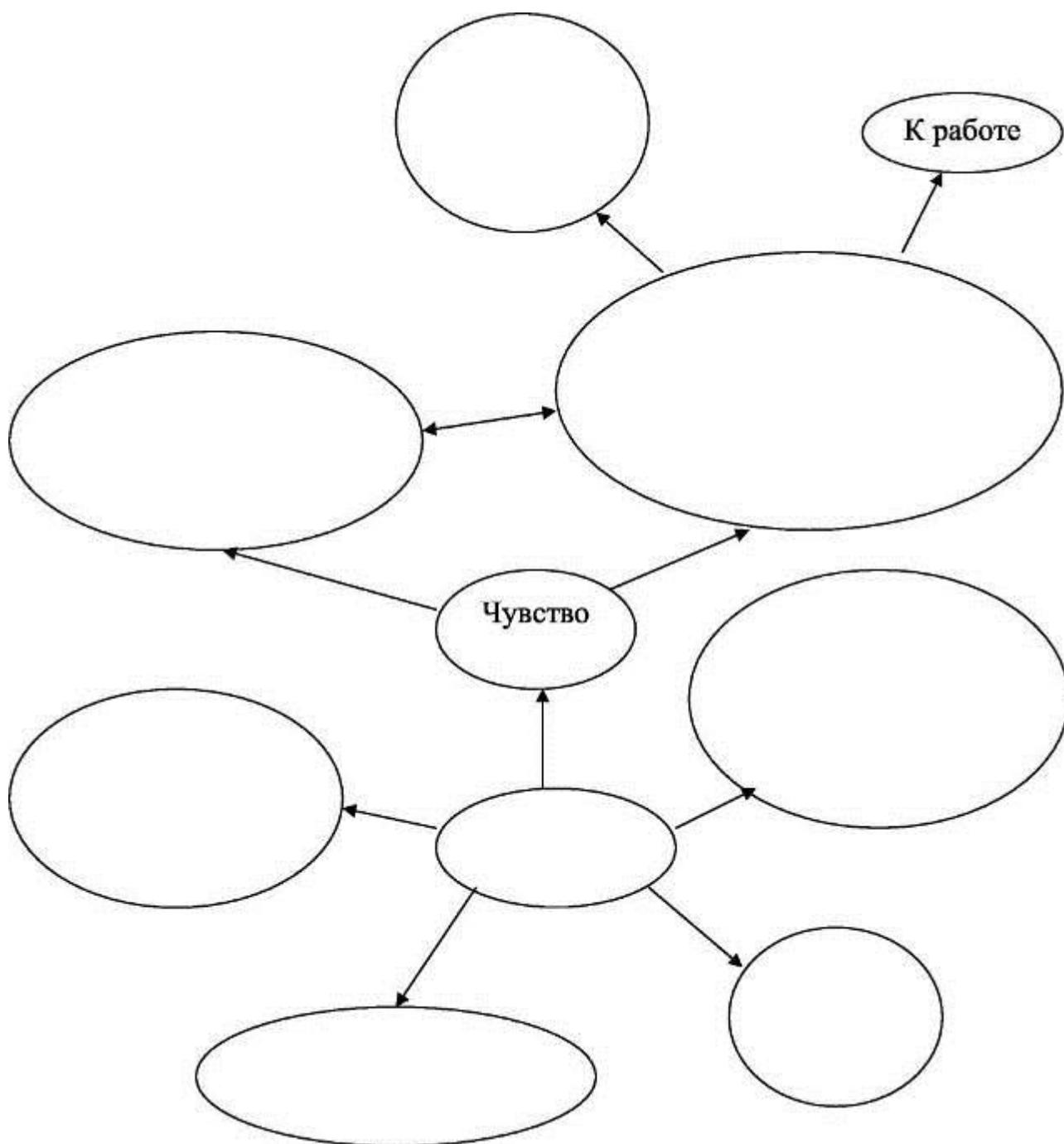
почитание,

благоговение,

преданность,

самопожертвование,

Лексико-семантическое поле русской лексемы «любовь»

Сопоставление лексико-семантических полей лексем "love" английского языка, "amour (m)" французского языка и «любовь» русского языка показывает сходство в представлении любви как чувства, для номинации интимных отношений, предмета любви, пристрастия к чему-либо.

В английском и французском языках любовь как чувство организуется в виде микрополя «страсть» (*passion, flame; passion (f), jlamme (f), desir (m)*). Причем во французском языке это микрополе является устаревшим понятием.

Представленный перечень чувств, раскрывающих понятие «страсти» в английском и французском языках, свидетельствует о дальнем родстве языков, а присутствие во французском языке лексемы "desir (m)" обусловлено спецификой проявления языкового осознания данного чувства.

В сопоставляемых языках сходным моментом можно считать наличие в составе лексико-семантического поля базовой лексемы "love " - "amour (m) " - «любовь» такого микрополя как «пристрастие к чему-либо».

Положительные и отрицательные пристрастия в сопоставляемых языках отличаются своеобразием.

В английском языке положительным пристрастием считается пристрастие к машинам, литературе, музыке, драгоценностям, качественной одежде, во французском языке это пристрастие к справедливости, искусству, свободе, к старательному выполнению работы, а в русском языке это пристрастие к комфорту.

К числу отрицательных пристрастий причисляются в английском языке в зависимости от контекста оружие, во французском языке игра и нажива, а в русском языке спиртное.

Следовательно, состав положительных и отрицательных пристрастий в английском, французском и русском языках не имеет сходства, его специфика отражает исторически сложившиеся вкусы носителей сравниваемых языков.

В русском языке ядро данного микрополя в отличие от английского и французского языков содержит еще одно понятие - «вкус».

Наличие лексемы «вкус» в составе ядра данного микрополя является отражением специфики проявления этого понятия в русском языке.

В английском и французском языках отмечается присутствие устаревшего

понятия «ухаживание» (*court, courting, addresses, attentions, wooing; faire la cour, assiduites (f, pi), flirt (m), galanterie (f)*), как элемента микрополя «чувство к противоположному полу». Но в английском языке данное микрополе связано с понятием «страсть, влюбленность».

Ядерные лексемы "love" и "amour (m)" могут использоваться для номинации чего-либо привлекательного, прелестного (*charming, delightful, attractive, winning; charmant, ravissant, adorable*) и для изображения бога любви Амура (*Cupid; Cupidon (m)*).

В английском языке в отличие от сопоставляемых французского и русского языков ядерная лексема "love" может использоваться при номинации любовной интриги, истории (*love affair; love-story*); при обозначении цифры «ноль» в спорте (*win by four goals to love*); как форма выражения приветствия (*give him my love*); как заключительная фраза в письме к родственнику или другу (*with love from Grandma and Grandpa*).

Французский язык проявляет специфику в применении ядерной лексемы "amour (m)" для выражения стремления к набожности, почитанию, самопожертвованию, при желании выразить благоговение и преданность (*J'aim Dieu, de la verite, du prochain*); для обозначения любовных связей (*Comment vont tes amours?*), при номинации рыбы «белый амур» (*amour (m) Blanc*)\ полевой вишни, физалиса (*amour (m) en cage*).

Отличительной особенностью русского языка является выражение любви как постоянной и сильной увлеченности чем-нибудь, типа: любовь к правде, театру, спорту и т.п.

В параграфе 3 «Сопоставительная характеристика номинаций чувств, ассоциирующихся с пониманием любви в сравниваемых языках» представлен сопоставительный анализ лексем, репрезентирующих чувства, сопутствующие любви как чувству к противоположному полу в английском, французском и русском языках.

В возможность сопоставления лексической репрезентации чувств, ассоциирующихся с любовью, попадают такие номинации, как: верность, доверие, взаимопонимание, самопожертвование, страдание, нежность, ласка, влечение и т.п. Данный перечень является открытым, поскольку любовь всегда

индивидуальна.

В английском и французском языках зачастую лексемы, представляющие перечисленные чувства, являются этимологически родственными словами ("*fidelity*" - "*fidelite ф*"; "*confidence*" - "*confiance (f)*"; "*suffering*" - "*souffrance (f)*" и др.), что обусловлено географической близостью расположения стран, говорящих на этих языках.

Так, например, в сравниваемых языках любовь как чувство по отношению к противоположному полу может выражаться в виде *нежности*, которая обозначается в русском языке аналогичным словом «*нежность*», во французском языке лексемами "*affection (f)*", "*tendresse (f)*", в английском языке лексемой "*tenderness*". Данные лексемы могут обозначать и интимный уровень взаимоотношений.

По своей этимологии русское слово «*неленость*», французские слова "*affection (f)*", "*tendresse (f)*" и английское слово "*tenderness*" не являются родственными словами, но сходство у них наблюдается в том, что все они восходят к прилагательным, имеющим значения «нежный, любящий» при номинации чувств. Этимологическим родством обладают французская лексема "*tendresse (f)*" и английская лексема "*tenderness*".

Сопоставительный анализ семного состава лексем, представляющих данные чувства в сравниваемых языках, проявляет присутствие дополнительных значений, связанных с особенностями понимания любви носителями этих языков.

В сопоставляемых языках лексемы, выражающие «*верность*», предусматривают существование такого семного состава как «*верность, преданность*». Но в английском языке в отличие от французского и русского языков под значениями лексем "*faithfulness*", "*loyalty*", "*fidelity*" подразумевается и проявление лояльности, что связано со спецификой понимания любви как верности носителями английского языка.

Таким образом, сопоставительный анализ обозначенных лексем, репрезентирующих чувства, ассоциирующиеся с любовью, выявляет как сходства, так и различия.

Сходным моментом во всех сопоставляемых языках является использование одинаковых значений для выражения чувств, сопутствующих любви.

В английском и французском языках названные чувства могут быть представлены родственными словами, что связано с дальним родством языков.

Несмотря на наличие похожих значений, в семном составе лексем, выражающих чувства, с которыми может ассоциироваться любовь в сознании англичан, французов и русских, отмечаются дополнительные значения, обусловленные спецификой понимания любви носителями сопоставляемых языков.

ВТОРАЯ ГЛАВА «ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПЕРЕВОДАХ ЛИРИЧЕСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ А.С. ПУШКИНА НА ФРАНЦУЗСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ».

Первый параграф «Поэтический текст как объект изучения переводоведения» раскрывает основные подходы к художественному переводу и затрагивает основные проблемы поэтического перевода.

Разногласия между сторонниками лингвистического и литературоведческого подходов к рассмотрению переводческих проблем относятся скорее к способу описания процесса и результата перевода, чем к определению их сущности, так как сторонники обоих подходов призывают переводчиков обращаться к историко-культурному и литературному контекстам, учитывать общую систему взглядов и принципов автора и т.д.

Второй параграф «Возможности перевода лексической представленности любви как чувства с русского языка на английский и французский языки (на материале лирики А.С. Пушкина).

В разделе 2.1. «Лексическая репрезентация любви как чувства в стихах А.С. Пушкина и ее перевод на английский и французский языки» выявляется переводческий механизм лексического выражения любви как чувства в переводах стихотворений А.С. Пушкина на английский и французский языки.

Проведенный сопоставительный анализ лексики, выражающей концепт «любовь» в английском, французском и русском языках, сделал возможным обратиться к исследованию возможностей перевода этой лексики с русского языка на английский и французский языки при их функционировании в поэтических текстах.

В качестве поэтических текстов была выбрана любовная лирика А.С. Пушкина, которая покоряет своей эмоциональной взволнованностью, проникновенной страстностью и, если воспользоваться словами самого поэта, представляет собой союз «волшебных звуков, чувств и дум» (Пушкин 1967 Т.5: 45).

В лирике А.С. Пушкина любовь к женщине чаще всего представляется в лексическом плане использованием лексем типа: *любовь, любить, любимая, нежно, ласка, страсть и др.*

При переводе перечисленных лексем на английский и французский языки отмечается удачный подбор эквивалентной лексики типа:

Я вас люблю, - хоть я бешусь...

(Пушкин 1967 Т.2: 362) / love

you - though I rage at it...

(Pushkin 1993: 25)

Je vous aime, bien que j'enrage...

(Pouchkine Vol.1 1981: 179)

Я вас любил так искренно, так нежно...

(Пушкин 1967 Т.3: 111) ...I

loved you as devotedly, as dearly...

(Pushkin 1993: 37)

Употребляемая переводчиком лексема "*dearly*" со значением «нежно», являясь производной прилагательного "*dear*" «дорогой, милый», выражает сокровенность, значимость испытываемого чувства любви.

Наряду с этим наблюдается нередкое использование *стилистических синонимов*.

...Ия забыл твой голос нежный...

(Пушкин 1967 Т.2: 289)

...Et j'oubliai...L 'accent suave de ta voix. (traduit par Nina Nassakina)

(Pouchkine Vol.1 1981: 177)

Выступая в качестве стилистического синонима, лексема "*suave*", подчеркивает нежность восприятия голоса. Хотя, согласно данным толкового словаря, лексема "*suave*" употребляется, когда говорят о приятном, нежном, пленительном относительно запаха и вкуса.

*.. И, мочи нет, сказать желаю, Мой ангел,
как я вас люблю!*

(Пушкин 1967 Т.2: 362)

*...And barely keep myself from owning, Dear elf
how much I care for you!*

(Pushkin 1993: 25)

В данном случае лексема "care for" со значением «питать интерес, любовь» является стилистическим синонимом базовой лексемы "to love" - «любить». В некоторых вариантах перевода стихов А.С. Пушкина можно увидеть возможности *отсутствия эквивалента* выражения любви как чувства как в английском, так и во французском языках.

*...Я в умиление, молча, нежно Любуюсь
вами, как дитя!* (Пушкин 1967 Т.2: 362)

*...My heart goes out in mute emotion
Rejoicing in you like a child!* (Pushkin
1993: 25) .

*J'enpleure, et dans ma reverie, Je vous
aime comme un enfant.* (Pouchkine Vol.1
1981: 179)

Данное обстоятельство свидетельствует о специфике выражения нежных любовных чувств в сопоставляемых языках.

В отдельных вариантах французского перевода переводчик прибегает к *синтаксическому анимизму*, характерному для стилистики французского языка, то есть наделяет неодушевленное существительное функцией одушевленного. Использование данного приема не только придает предложению определенную степень метафорического звучания, но и помогает переводчику передать глубину чувств, переживаний поэта.

... И я забыл твой голос нежный...

(Пушкин 1967 Т.2: 289)

Et j'oubliai ta voix qui chante... (traduit par Henri Gregoire)

(Pouchkine Vol.2 1981: 347)

(буквальный перевод: «голос, который поет»)

Наделяя голос функцией одушевленного предмета, он подчеркивает особое значение голоса любимой женщины, голоса, такого мелодичного, приятного для слуха.

В анализируемых французских переводах были выявлены случаи употребления *описательных моментов*:

.. *И, мочи нет, сказать желаю, Мой
ангел, как я вас люблю!*

(Пушкин 1967 Т.2: 362)

...*Jem 'empesche, vaille que vaille, De me
declarer votre amant*

(Pouchkine Vol.1 1981: 179)

(буквальный перевод: «объявить себя вашим возлюбленным»)

В некоторых французских переводах можно встретить использование лексем, выражающих *любовь* как чувство при переводе строк А.С. Пушкина, где отсутствует данная номинация.

*Но притворитесь! Этот взгляд Все может
выразить так чудно!*

(Пушкин 1967 Т.2: 363) *Faites*

semblant! votre oeil si tenure Peut, sans efforts, tousimuler...

(Pouchkine Vol.1 1981:181)

В этом случае переводчик через чувство нежности выражает прелесть взгляда любимой женщины в стихах А.С. Пушкина, может быть, проявляя некоторую смелость в понимании этих чувств.

Целесообразно сделать акцент на том, что в лирике А.С. Пушкина любовь как чувство может быть представлена эксплицитно, лексикой, имевшей место в составе лексико-семантических полей изучаемого концепта.

Так, используемое А.С. Пушкиным поэтическое слово «*пламень*», подчеркивающее силу любовной страсти, на английский язык переводится

лексемой "passion", входящей в состав английского микрополя «любовная страсть»:

*И оживляешься потом все боле, боле -И делишь
наконец мой пламень поневоле!*

(Пушкин 1967 Т.3: 206)

*Responding, growing warm, oh, in how slow fashion To
share, unwilling, yet to share at last my passion!*

(Pushkin 1936: 78)

Английская лексема "passion " подразумевает целый ряд значений. В данном случае она используется для обозначения физической любовной страсти.

При переводе на английский и французский языки лексем, номинирующих любовные чувства, представленные в лирике А.С. Пушкина на русском языке, отмечается стремление переводчиков к подбору эквивалентной лексики. Хотя не исключены случаи использования стилистических синонимов, описательных моментов. В некоторых вариантах перевода можно встретить использование лексем, выражающих любовные чувства, отсутствующие в оригинале. И наоборот, номинации, имеющие место в оригинале не находят эквивалентов при переводе на английский и французский языки.

Во втором разделе «Специфика демонстрации внутреннего состояния лирического героя при переводе стихов А.С. Пушкина на сопоставляемые языки» представлен анализ переводов чувств, отображающих внутренний мир поэта в его автобиографических стихах.

В поэтическом тексте А.С. Пушкина зачастую можно встретить его авторское понимание любви, представленное лексемами, которые иносказательно передают чувство любви к женщине, и их лексическая репрезентация не нашла свое место в составе полей исследуемого концепта.

Внутренний мир влюбленного лирического героя в стихах А.С. Пушкина отличается его осознанием своей собственной любви не как радости, а как горя, что связано с использованием в его стихах таких лексем как *безумие, глупость* и т.п.

Внутренний мир лирического героя А.С. Пушкина

молчание, безмолвие ревность
безумие ^ глупость печаль
*несчастье ^ * ----- "----^ бешенство*
болезнь (Внутренний мир X грусть терпение Ч.
лирического героя) томление

безнадежность робость мучение
тревога слезы тоска

Сопоставление английских и французских переводов таких слов показывает большее использование в английских переводах *эквивалентной лексики*:

Я вас любил безмолвно, безнадежно...

(Пушкин 1967 Т.3: 111) / *loved*

you mutely, hopelessly and truly...

(Pushkin Vol.1 1990:35)

Следует отметить, что нередко при переводе на английский и французский языки в качестве эквивалентов используются родственные лексемы. Сравните:

Я вас люблю, - хоть я бешусь...

(Пушкин 1967 Т.2: 362) / *love*

you - though I gaze at it...

(Pushkin 1993: 25) *Je*

vous aime, bien quej'enrage...

(Pouchkine Vol.1 1981: 179)

При переводе на английский язык глагол «беситься» заменяется эквивалентом "*to rage*", являющимся, безусловно, родственным французскому "*enrager*".

В отличие от английских переводов французские переводы обладают нередкой способностью применения подбора *описательных моментов, стилистических синонимов*.

Кроме этого как в английских, так и во французских переводах отмечается

активное использование существительных в сочетании с прилагательными для усиления чувств, переживаемых лирическим героем А.С. Пушкина.

*Я вас любил безмолвно, безнадежно, То
робостью, то ревностью томим...* (Пушкин 1967 Т.3: 111)
(Pushkin 1993: 37)

*I loved you not with words or hope, but merely
By turns
with bashful and with jealous pain...*

Прилагательное "jealous" употребляется с существительным "pain" «боль, страдание» для передачи глубины чувства ревности, испытываемого лирическим героем, страдающим от своей любви.

Во французских переводах можно увидеть проявление переводческих окказионализмов типа: *amoureux comme un clerc*, который оценивается как «быть влюбленным, проявляя свои чувства как недальновидный, ограниченный конторский служащий».

*Но узнаю по всем приметам Болезнь любви
в душе моей...* (Пушкин 1967 Т.2: 362)

*Mais les symptoms sont trop clairs: Au lieu de
tenter d'etre sage, Je suis amoureux comme
un clerc.* (Pouchkine Vol.1 1981: 179)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в английских переводах по сравнению с французскими переводами в большей мере отмечается употребление эквивалентной лексики. Французские переводчики чаще прибегают к собственной интерпретации любовных переживаний поэта за счет описательных моментов и подбора стилистических синонимов. Однако как показывают результаты количественного анализа, в английских и французских переводах превалирует тенденция использования эквивалентной лексики над стремлением переводчиков другими средствами передать внутренние любовные переживания поэта, сделав их понятными для читателей, исходя из знания национального менталитета и из тенденции развития своей национальной поэзии данного периода времени.

Перспективным представляется дальнейшее исследование лексической репрезентации концепта «любовь» в переводах лирики А.С. Пушкина на английский и французский языки в выявлении возможностей перевода лексем, выражающих представление поэта о любви и восприятие им своей любимой женщины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Л. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. - М.: Асайепна, 2002. - 394 с. 1
2. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта. - Волгоград: Перемена, 2003.-64 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений / Оценка, событие, факт / Отв. ред. Г.В. Степанов. -М.: Наука, 1988. - 338 с.
4. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1991. - С. 21-30.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. - Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996.-104 с.
6. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж: ВГУ, 2001. - С. 52-57.
7. Буянова О.Н. О концепте "любовь" в русском языке. / Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. науч. статей. Часть 1. Лексика и фразеология. Терминология / Смоленск, гос. пед. ун-т. - Смоленск, 2001. - С. 32-34.
8. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М.: Языки русской культуры, 1999.-780с.
9. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Рус. яз., 1990.-247 с.
- 10.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. - М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1999. - 84 с.
- 11.Воркачёв С.Г. Семантизация концепта любви в русской и испанской лексикографии (сопоставительный анализ) // Язык и эмоции: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 1995. - С. 125-132.

12. Воркачѳв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. - С. 64-72.
13. Воркачѳв С.Г. Концепт любви в русской паремииологии // Эколингвистика: теория, проблемы, методы. Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А.М. Молодкина. - Саратов: Научная книга, 2003. - С. 64-70.
14. Воробѳев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. -М.: Изд-во Рос. Ун-та дружбы народов, 1997. - 331 с.
15. Воробѳев В.В. О статусе лингвокультурологии // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т. 2. - Братислава, 1999.-С. 125-126.
16. Данькова Т.Н. Концепт "любовь" и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А.Ахматовой. - Дис. ... канд. филол. наук. - Воронеж, 2000.-214 с.
17. Евсюкова Т.В. Лингвокультурологическая концепция словаря культуры: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - Нальчик, 2002. - 42 с.
18. Зарайский А.А. Проблема значения в зарубежном языкознании. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та; ред-издат. отдел Саратов. академии права, 1996. -150 с.
19. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. - Нижний Новгород: Деком, 2001. - С. 38-53.
- Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации: Учеб. пособие. - СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та, 1998. - 231 с.
20. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2001. - С. 75-80.
21. Каштанова Е.Е. Ментальный концепт "любовь" в свертхтексте массовой культуры // Общество, язык и личность. Материалы Всероссийск. науч. конференции. - Вып.1. - 1996. - М.: Институт Языкознания РАН, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1996. - 97 с.
22. Каштанова Е.Е. Лингвокультурологические основания русского концепта любовь (аспектный анализ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Екатеринбург, 1997. - 23 с.

23. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. - Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972. - 216 с.
24. Клоков В.Т. Основные направления лингвокультурных исследований в рамках семиотического подхода // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. - Воронеж: Изд-во Воронеж. техн. ун-та, 2000. - С. 60-67.
25. Конькова Е.Н. Концепт, понятие и значение как важнейшие единицы в исследовании языковых сущностей // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. науч. статей по материалам докладов и сообщений конференции. Часть 1. Лексика и фразеология. Терминология. - Смоленск: СГПУ, 2001. - С. 3-7.
26. Кульгавова Л.В. Опыт анализа значений говорящего: (На материале абстрактного имени Боуе в современном английском языке): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Иркут. гос. пед. ин-т иностр. яз. - Иркутск, 1995. - 16 с.
27. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. - Волгоград: Перемена, 2002. - 434 с.
28. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
29. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. - М.: Наследие, 1997. - 208 с.
Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей "Смысл - Текст". - М.: Наука, 1974. - 314 с.
30. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. - М.: Высш. шк., 1988. - 168 с.
31. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: Учеб. пособие. - СПб: Науч. центр проблем диалога, 1996. - 757 с.
32. Нуждова Е.Н. Специфика демонстрации внутреннего состояния лирического героя при переводе стихов А.С. Пушкина на английский и французский языки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. - Вып. 1 (57) - С. 147-149. У
33. Нуждова Е.Н. Поэтический текст как объект изучения переводоведения // Проблемы прикладной лингвистики: сборник статей Международной

- научно-практической конференции. - Пенза: АНОО «Приволжский дом знаний», 2006. - С. 165-168. ',,
34. Нуждова Е.Н. Трактовка концепта в современном языковедении // Социальные варианты языка - V: Материалы международной научной конференции 19-20 апреля 2007 года. Нижний Новгород. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2007. - С. 137-139. \
35. Нуждова Е.Н. Верность, доверие и взаимопонимание как лексическое выражение концепта «любовь» в английском, французском и русском языках // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. В 3 ч. 4.2: межвузовский сборник научных трудов. - Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007.-С. 209-211.
36. Нуждова Е.Н. «Пристрастие, вкус к чему-либо» как выражения концепта «любовь» во французском и русском языках // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы XII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13-15 июня 2007г. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. - 4.1. - С. 74-78.
37. Нуждова Е.Н. Возможности репрезентации любви как чувства при переводе поэзии А.С. Пушкина на английский и французский языки (сопоставительный аспект) // Языковые и культурные контакты знаний», 2007. - С. 225- 227.
- <1 у, 7. Нуждова Е.Н. Специфика переводов пушкинского понимания любви к женщине на английский и французский языки // Альманах современной науки и образования. №3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. В 3 ч. - Тамбов: «Грамота», 2007. - Ч.3. - С. 167-169. \
38. Нуждова Е.Н. Лексическая репрезентация понятий «расположение», «склонность» в английском, французском и русском языках // Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - Ульяновск: ООО «Студия печати», 2007. С. 44-49.
39. Нуждова Е.Н. Проблема культурных различий при переводе поэтического текста // Филология и культура: Материалы VI Международной научной

- конференции 17-19 октября 2007 года. -Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. - С. 319-320.
- 40.Нуждова Е.Н. Специфика перевода на английский и французский языки «нежности», «ласки» и «страсти» как отражение любовных чувств лирического героя А.С. Пушкина // Актуальные проблемы профессионального речевого общения: Материалы I Международной научной интернет-конференции молодых ученых. Мичуринск 1-30 ноября 2007 г. / отв. редактор Л.Г. Попова - Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2007. - С. 115-120.
- 41.Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях.- Воронеж Изд-во Воронеж. Ун-та 2000.-30 с.
- 42.Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж: Истоки, 2001. - 192 с. ^11. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. - Воронеж: ВГУ, 2002. - 314 с.
- 43.Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. - М.: Асаёегша, 2000. - 128 с.
- 44.Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово / Slovo, 2000.-264с
- 45.Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения: на материале лексических американизмов английского языка: Дис. ... д-ра филол. Наук.-М. 1984.-272 с.
- 46.Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: Сб. обзоров. - М.: ИНИОН, 1992. - С. 28-43.